

У Адама на спине почти не было подкожного жира — сквозь тонкую кожу отчетливо проступал рельеф напряженных мышц. Голубоватые вены оплетали мускулы, упруго перекачиваясь под пальцами при малейшем прикосновении. Му Гэ отродясь никого не мыл, а уж разглядывать чужое тело столь пристально ему и вовсе не доводилось.

Чисто по-мужски он невольно испытывал укол зависти. Чтобы избавиться от этого чувства, стоило лишь напомнить себе: Адам — существо иного порядка, не человек.

— И где твои крылья? — негромко спросил Му Гэ.

Зачерпнув ладонью воду, он бережно омыл его плечи, стараясь не задеть израненную спину. Там, чуть ниже лопаток, где полагалось быть крыльям, зияла пустота. Без них Адам казался обычным человеком, а вовсе не диковинной, запертой в клетку птицей.

Полоскавшееся в горле Адама тихое урчание оборвалось. Му Гэ заметил, как его ногти впились в округлую гальку у кромки бассейна, оставив на камне едва заметные белые полосы. Пленник напоминал кота, дерущего когтеточку, но Му Гэ почему-то был уверен: за этим жестом скрывается глубокая, затаенная боль.

— Ты ведь ненавидишь людей, верно?

"Потому и убил столько?" — мысленно добавил Му Гэ.

Поначалу он тоже его ненавидел, но сейчас злость куда-то испарилась. Возможно, дело было в том, что при первой встрече Адам спас ему жизнь. К тому же этот молчаливый ангел не шел на контакт. Чтобы вывести у него, что на самом деле произошло с Му Лин, потребуется уйма времени.

Вдруг Адам резко повернул голову, заставив Му Гэ вздрогнуть.

Человеческая шея физически не способна повернуться больше чем на девяносто градусов, но Адам проделал это с пугающей легкостью. Му Гэ замер, ошарашенно глядя на него, но быстро взял себя в руки. Он собрал длинные серебристые волосы пленника, скрутил их в тяжелый узел и перебросил через плечо Адама ему на грудь — намокшие пряди жутко мешали работать.

— Перестань так на меня пялиться, — проворчал Му Гэ.

Черты лица Адама были настолько тонкими и правильными, что невольно рождали ассоциации с женской красотой. Но это не была обычная женственность — скорее, абсолютное изящество, стоящее выше условностей пола. Му Гэ никогда ни в кого не влюблялся, но сейчас поймал себя на мысли, что этот парень чертовски хорош собой. Открытие уязвило его, заставив усомниться в собственной гетеросексуальности.

Адам лишь медленно моргнул. На его пухлых алых губах дрожали капли воды; он приоткрыл рот, словно собирался что-то сказать, но передумал. Он и раньше-то плевать хотел на приказы, а уж эту глупую просьбу и вовсе проигнорировал.

Му Гэ расценил это как откровенную наглость.

— Если не будешь помогать, сам же потом заплачешься, — Му Гэ перевел взгляд на его изящную шею.

У Адама не было кадыка, что не на шутку озадачивало. В инструкции четко значилось: «особь мужского пола», однако вел он себя совсем не так, как подобает агрессивному самцу.

Это заблуждение толкнуло Му Гэ на отчаянный шаг. Сдернув с плеч Адама просторный традиционный халат, он швырнул мокрую ткань на кафель у бассейна и крепко обхватил его за талию обеими руками.

— Послушай, малыш, раз уж ты у нас существо неземное, то и условности человеческого приличия тебе ни к чему, верно?

Адам посмотрел на него с легким недоумением, все еще полуобернувшись.

Тут в Му Гэ проснулась отчаянная дерзость. Высвободив одну руку, он решительно скользнул ею вниз, под воду. У обычных мужчин там находится самое уязвимое место — сожмешь покрепче, и враг мигом станет шелковым. В учебных материалах об анатомии Адама почти ничего не говорилось. Похоже, ученые берегли своего единственного живого «ангела» и пока не пустили его под нож патологоанатома.

Приходилось действовать на ощупь. Му Гэ не любил мучить беззащитных тварей, но Адам безобидным точно не был.

От такой бесцеремонности Адам мгновенно окаменел. Теперь пришел черед Му Гэ удивляться: строение тела у этого создания оказалось вполне человеческим. Разве что размеры были весьма... выдающимися. Впрочем, учитывая рост Адама, это укладывалось в рамки обычных межрасовых различий.

—...

Его каменная маска безразличия наконец дала трещину. Му Гэ отчетливо уловил во взгляде Адама вспыхнувшую ярость. Разжимать пальцы он и не думал. Сохраняя абсолютное хладнокровие, он хмыкнул:

— Да ладно тебе. Те, кто мыл тебя раньше, только спину терли, что ли? Чего ты так взвился?

Адам молчал, испепеляя его взглядом.

— Не хочешь — так и скажи: «не хочу». И я сразу отстану.

Наблюдая за тем, как грозно сходятся к переносице брови Адама, Му Гэ окончательно убедился: эмоции у этого существа самые что ни на есть человеческие. Просто он их тщательно скрывал. Довольный своей догадкой, Му Гэ покрепче сжал пальцы, желая проверить, что будет дальше. Но доигрался — Адам резко развернулся и с молниеносной быстротой толкнул его в грудь.

Му Гэ даже сообразить ничего не успел, как потерял равновесие. Пальцы при этом сработали чисто рефлекторно — сжались еще сильнее.

— Ты что твори... — договорить он не успел. Уши заложило, перед глазами все поплыло: он с головой ушел под воду. При этом руку он так и не разжал, увлекая за собой и Адама.

Выглядело это так, будто он насильно тащит его на дно. Му Гэ задержал дыхание и открыл глаза.

Теплая вода ничуть не резала глаза. Первое, что увидел Му Гэ в зыбком полумраке, был безупречный, точеный подбородок Адама. Преломленный толщей воды свет отбрасывал на его лицо причудливые тени. Длинные серебристые волосы растрепались и теперь невесомым облаком клубились вокруг их тел.

Встретившись с ним взглядом, Му Гэ сквозь зубы мысленно выругался: этот чертов пришелец действительно был невероятно, вызывающе красив.

Дыхание перехватило — но вовсе не от восхищения чужой красотой. Адам мертвой хваткой вцепился в плечи Му Гэ, наваливаясь сверху и пытаясь вжать его в самое дно бассейна.

"Опять за старое? Решил меня придушить?" — промелькнуло в голове.

Впрочем, паника была излишней. Вся эта нелепая потасовка началась лишь потому, что Му Гэ мертвой хваткой держал соперника за самое сокровенное. И отпускать пока не собирался. К тому же он отлично плавал. Несмотря на всю опасность положения, парень лишь мысленно усмехнулся. За годы занятий дайвингом он научился задерживать дыхание на пару минут. Вряд ли это крылатое создание способно на большее.

Откуда у обитателей небес взяться хорошим легким?

Однако Адам даже не шевелился, и изо рта его не вылетало ни единого пузырька воздуха.

В колеблющихся бликах воды золотистые глаза Адама казались нереальными, колдовскими. Первоначальный гнев в них сменился жаждой расплаты, а затем уступил место недоумению. Му Гэ едва заметно улыбнулся одними губами: он прекрасно понимал, о чем думает его противник.

Утопить человека — задача не из простых. А учитывая, что у них под водой идет обоюдная борьба, и уязвимое место Адама все еще зажато в кулаке Му Гэ, долго тот не продержится. Стоило воздуху в легких Му Гэ иссякнуть наполовину, как Адам задержался и резко выдохнул облако серебристых пузырей.

Улыбка Му Гэ стала шире. Выпустив остатки кислорода, Адам не выдержал и рванулся вверх, к спасительной поверхности. К счастью, бассейн был неглубоким.

Ангел с шумом вынырнул, жадно глотнул воздуха и тут же ушел обратно на глубину. Му Гэ наблюдал, как то приближается, то отдаляется его широкая грудь. Получалось нечестно: Адам беспрепятственно дышал, а затем возвращался под воду, чтобы продолжить противостояние. Высказать ему все, что он думает о таких «джентльменских» методах, Му Гэ не мог. Приходилось терпеть.

Когда Адам проделал этот фокус в четвертый раз, силы начали покидать Му Гэ. Он попытался вырваться и всплыть, но бледные, тонкие пальцы Адама держали его плечи мертвой хваткой, словно когти хищной птицы. Бороться дальше не имело смысла — легкие горели огнем, требуя кислорода. Еще пара секунд, и он потеряет сознание.

Делать было нечего. Му Гэ разжал пальцы, отпуская пленника, но тот даже не подумал убрать руки с его плеч.

"Ах ты тварь..." — ярость мгновенно затопила сознание Му Гэ.

Оказавшись на грани гибели, он начал отчаянно барахтаться. Горячая вода вокруг них забурлила, взбитая ударами рук и ног. Прозрачная гладь бассейна превратилась в бурлящий хаос из брызг и пены, полностью скрыв из виду Адама.

Ему было уже не до тактических маневров — инстинкт самосохранения требовал немедленно выбраться наверх. В воде каждое движение давалось с колоссальным трудом, словно сквозь густой кисель, но первобытный страх перед удушьем придал парню сил. После очередного бешеного рывка хватка Адама наконец ослабла.

Почувствовав свободу, Му Гэ с силой оттолкнулся ото дна и рывком выпрямился. Он вырвался на поверхность, взметнув тучу брызг. Адам, явно не ожидавший такого напора, поспешно отшатнулся на шаг назад и вновь принял излюбленную позу, вальяжно облокотившись о бортик бассейна.

Му Гэ шумно, со свистом хватал ртом воздух, пытаясь унять бешеный стук сердца. Прошло не

меньше минуты, прежде чем перед глазами перестали плыть темные круги. Адам же, подперев ладонью щеку, с нескрываемым любопытством наблюдал за ним. В его полуприкрытых, подернутых влагой глазах читалась откровенная, издевательская усмешка.

<http://bllate.org/book/19663/1959832>